

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

УДК 331.105.44

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ РИСКА¹

© 2023 ЛУНКИН Роман Николаевич

*Доктор политических наук, профессор РАН
Заместитель директора Института Европы РАН
Главный научный сотрудник Отдела
социальных и политических исследований ИЕ РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3
E-mail: romanlunkinn@yandex.ru*

Поступила в редакцию 21.09.2023

После доработки 26.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье проанализирована проблема социального неравенства в современном обществе на примере стран ЕС. Основные вызовы социальных трансформаций рассмотрены с помощью концепции общества риска. Обладание тем или иным видом капитала в социальном поле (не только и не столько финансово-го, сколько связанного с талантами и навыками) порождает отличия и в конечном счете экзистенциальное неравенство, когда одни имеют возможность жить в инклюзивном обществе, а другие нет. В связи с этим перед современными государствами встает вопрос о том, какие вызовы воссоздадут прежние формы социального неравенства в условиях технологических сдвигов. Сделан вывод, что сочетание новых и старых неравенств с технологическим переходом привело к возникновению нового риска, связанного с тем, что можно назвать гражданским отторжением по аналогии с социальным отторжением (эксклюзией). Этот риск связан с оттеснением части населения от производства общественного блага или продукта. Основным социальным риском современного общества стало формирование глубоко разделенного общества, где граждане отличаются не только по уровню доходов, но и по своим умениям, навыкам, возможностям самореализации в профессиональном, творческом, технологическом смыслах. Гражданское

---

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

отторжение приводит также к корректировке демократических механизмов, в рамках которых недовольные новым укладом маргинализируются.

Ключевые слова: социальная политика, неравенство, бедность, Европейский союз, общество риска

DOI: 10.31857/S0201708323070148

EDN: rwwthd

В современном обществе существует целый ряд видов неравенств, часть из которых носят постоянный характер, как, например, неравенство в доходах, гендерное, связанное с инвалидностью, доступом к образованию и медицинским услугам (витальное), а часть возникает на базе социальных и технологических трансформаций (цифровое, экологическое, пространственное неравенства и т.п.). Неравенство заложено в универсальном определении социального пространства П. Бурдьё. Оно помогает представить, как привычные различия между отдельными общественными слоями, группами, самими индивидами, как правило, связываемые с их благосостоянием, превращаются в нечто более значимое и стабильное. Распределение в физическом пространстве множества видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически и обладающих возможностями присвоения этих более или менее существенных благ и услуг [Бурдьё, 1993: 40]. Обладание тем или иным видом капитала в социальном поле (не только и не столько финансового, сколько связанного с талантами и навыками) порождает отличия и в конечном счете экзистенциальное неравенство, когда одни имеют возможность жить в инклюзивном обществе, а другие нет. Перед современными государствами встает вопрос о том, какие вызовы воссоздают прежние формы социального неравенства и новые угрозы.

Риски неравенства

Рассмотрение темы социального неравенства с точки зрения концепции общества риска У. Бека и ее современных интерпретаций дает возможность анализа имеющихся данных в более широком контексте, в рамках футурологического или прогностического подхода. Бек подчеркивал, что современное индустриальное общество, раскрывая новые технологические возможности, создает риски, основанные на плюрализации конфликтов и множественности цивилизационных рисков, политизации практически любых возникающих опасностей. Борьба с социальным неравенством в мире привела к «эволюции лифтов» и общему повышению благосостояния. Неравенство не только сохранило старые формы, но и стало более глубоким на межстрановом уровне. Основными чертами неравенства в обществе риска У. Бек называет слом традиционных форм жизни и статусов (в том числе форм занятости и «смысла работы»), формирование внеклассового общества и отношений, и, как следствие, индивидуализацию неравенства, когда все зависит от самого человека, а не от класса, сословия, слоя, к которому он принадлежит [Бек, 2000]. Переход от остроты экономического неравенства к новым его типам подтверждают ис-

следования Р.И. Капелюшникова. По его мнению, индекс Джини в мире планомерно снижается с 1980-х – 1990-х гг., и ни один из индикаторов глобального неравенства не демонстрировал в последние годы признаков роста. Более того, сокращается разрыв в пожизненных доходах между жителями развитых и развивающихся стран [Капелюшников, 2019: 14–15]. Вместе с тем растет неравенство, основанное, как отмечал Т. Пикетти, на лицемерии меритократической системы понятий, связанной с привилегированным доступом к культурному и символическому капиталу, бесконтрольности топ-менеджмента корпораций. Возникновение социального в течение XX в. разрушало логику капиталистической системы, но это не значит, что этот процесс необратим. Новая модель неравенства может соединить возврат к «патримониальному и капиталистическому неравенству прошлого с его крайними формами доминирования, базирующимися на культурном и символическом капитале, на внушении проигравшим чувства вины» [Пикетти, 2015].

Все большее число исследователей обращает внимание на связь неравенства с когнитивными процессами, с феноменом социального признания и отчуждения человека от результатов своего труда по К. Марксу. Следствием этого становятся снижение социальной связности, дезинтеграция, маргинализация больших социальных групп [Куракин, 2020]. Преодоление неравенства напрямую связано также с тем, насколько граждане будут включены в цифровые системы государственного управления [Удовенко, 2023]. Российские исследователи критикуют западную индивидуалистско-конструктивистскую методологию за сведение неравенства к формально-техническим показателям и делают акцент на экзистенциальном неравенстве (концепция Г. Терборна), которое формирует систему иерархий, основанных на категориях включения/исключения (социальной инклюзии/эксклюзии) [Социальное неравенство, 2021: 47–48].

Общее определение социального неравенства дано Н.Г. Осиповой. Это отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, когда индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей. Источником такого рода неравенства является рыночный фундаментализм как абсолютизация свободной рыночной конкуренции и значительное ослабление роли государства. Одним из ключевых неравенств становится экзистенциальное, в рамках которого люди производят и воспроизводят социальное неравенство в рамках заново переосмысленных практик стигматизации: «Бедность, бездомность, делинквентность (отклонения от социального поведения – авт.), болезни станут стигмами, на основе которых будут спонтанным образом формироваться в рамках повседневности практики установления неравенства» [Осипова, 2019: 147].

В социальной сфере идея общества риска напрямую соотносится с концепцией разделенных обществ, которая описывает современные государства и разного рода сообщества через призму существующих в них размежеваний, отмечая старые и находя новые конфликты (по сути, риски развития обществ). Концепция позволяет выявлять деструктивный конфликтный потенциал политизации социальных размежеваний в новом глобальном экстратерриториальном сообществе. В нем постепен-

но снижается пространство конкурентного отбора и время для адаптации человека к изменению социального окружения [Семененко, Лапкин, Пантин, 2021: 62, 70].

Социальное измерение Евросоюза – идеальный полигон для верификации гипотез об общественном развитии и будущем государства благосостояния, так как именно эта сфера в ЕС является наиболее регламентированной и дифференцированной, если сравнивать с другими регионами мира. Диспропорции в Евросоюзе связаны с разницей в экономическом росте ведущих локомотивов объединения (Германии и Франции) с другими странами, с различиями в интеграционных процессах в старых и новых членах ЕС, с различными социальными моделями государств-членов [Европа в кризисном мире, 2022].

Экономический кризис 2008 г., иммиграция, пандемия и украинский кризис поставили страны ЕС перед угрозой роста социального неравенства, о чем говорят и общие показатели развития Союза. Согласно экономическому прогнозу Еврокомиссии до 2025 г., в целом ЕС демонстрирует очень скромный рост по показателям ВВП и по снижению инфляции, а сферой, которая в наибольшей степени страдает стал рынок труда. Безработица по ЕС останется на уровне 5,9%, а в еврозоне – 6,3% в 2025 г., и будет расти в таких странах как Франция (до 7,5%), Швеция (до 8,6%), а в Германии останется на прежнем уровне (3,2%)¹.

Падение уровня доходов населения в ЕС стало происходить относительно ускоренными темпами с 2020 г. Показатели неравенства в Евросоюзе значительно не меняются в лучшую сторону, оставаясь в целом на прежнем уровне. Определенный позитивный рост наблюдался только в самых неблагополучных странах, которые демонстрировали наибольший разрыв с общеевропейскими цифрами – в них, соответственно, произошло относительное выравнивание показателей. Как отмечается в докладе о достижении целей устойчивого развития в ЕС, соотношение квинтиля доходов² падало с 2014 г. по 2020 г. с 5,22 до 4,89, но в 2021 г. выросло до 4,97. Доля самых бедных 40% населения также стала снижаться в эквивалентном располагаемом доходе с 2020 г.

Постпандемийный период усилил неравенство в отношении доступа детей к образованию, а также возможностей по уходу за маленькими детьми, которые резко снизились у домохозяйств с низким доходом. Несмотря на то что в целом по Евросоюзу разрыв между благосостоянием сельского и городского населения снижается, риск бедности в сельской местности все равно достаточно высок, особенно, в таких странах как Румыния и Болгария, где почти половина жителей находится на грани бедности. В ряде стран при этом доля бедных выше именно в городах (в Австрии, Франции и Бельгии). Сохраняется также и различие между отдельными регионами ЕС – западные и северные страны имеют больший уровень валового располагаемого до-

¹ Autumn 2023 Economic Forecast: A modest recovery ahead after a challenging year. 15.11.23. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2023-economic-forecast-modest-recovery-ahead-after-challenging-year_en

² Отношение общего дохода, получаемого 20% населения с самым высоким доходом (верхний квинтиль), к доходу, получаемому 20% населения с самым низким доходом (самый низкий квинтиль).

хода на душу населения и располагаемого дохода домохозяйств, чем страны на востоке и юге. Авторы доклада о целях устойчивого развития подчеркивают, что технологические инновации и финансовая глобализация усилили неравенство внутри стран. В новой социально-экономической системе координат приоритет отдается людям с определенными навыками или накопленным богатством, тогда как остальные беднеют. В данном контексте переход к цифровизации и климатически нейтральному обществу еще предстоит организовать так, чтобы предотвратить растущее неравенство¹.

Для разрешения растущих еще с конца 2010-х гг. в Евросоюзе социальных проблем была разработана Европейская опора социальных прав. Для преодоления крайней степени бедности на уровне ЕС обсуждаются инициативы введения общеевропейской минимальной оплаты труда (уже используется на национальном уровне в 21 стране) и минимального дохода, повышения роли социального диалога.

Определенным вызовом для выполнения социальных обязательств служат цели, которые Евросоюз ставит перед собой для укрепления конкурентоспособности своей экономики в мире. Это, в свою очередь должно стать основанием для стратегической автономии Союза в глобальном контексте. Цифровая и зеленые повестки. Они призваны оздоровить общество и трансформировать экономику с помощью высоких технологий и экологических инноваций, могут осуществляться за счет части социальных обязательств, усиливая поляризованность общества. Это подрывает подход, заложенный основателями Европейских сообществ, – сочетание экономического роста с социальной справедливостью. Именно он долгое время легитимизировал Евросоюз в глазах европейцев и обязывал его руководство к соответствующим действиям.

Уровни неравенства

Основные параметры неравенства – уровень дохода, обеспеченности жильем, цифровых навыков, образования, доступ к здравоохранению и стабильной работе. По всем этим показателям в Евросоюзе имеются проблемы, иногда достаточно острые и долговременные. Большинство стран, вошедших в ЕС в 2000-е гг., приближались к общеевропейскому среднему уровню, однако существенный разрыв между богатыми и бедными государствами сохранился.

Одним из ярких показателей растущих диспропорций и неблагополучия беднейших слоев является численность людей на грани бедности и социального отторжения. Согласно Стратегии «Европа 2020», планировалось сократить данную категорию бедных со 115,9 млн чел. в 2008 г. до 95,9 млн чел. в 2020 г., и в целом это сделать удалось. Вплоть до 2019 г. процент беднейших слоев падал, но затем

---

¹ Sustainable development in the European Union – Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context – 2023 edition. 24 May 2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-flagship-publications/w/ks-04-23-184> (дата обращения: 20.10.2023).

вырос до 21,6% в 2022 г. (то есть 97 млн чел. в ЕС-27 уже без Британии)¹. В 2022 г. более 25% людей находились на грани бедности и социального отторжения в Болгарии, Эстонии, Греции, Испании, Латвии, Румынии (самый высокий уровень – 34,4%)². В целом по ЕС 31,5% не справлялись с непредвиденными финансовыми расходами. При этом разброс по странам по этому показателю значителен – от 14% в Нидерландах до 48% в Румынии³.

В бедственных жилищных условиях находятся 4,5% жителей от 18 до 64 лет, от 6 до 14% жителей Венгрии, Италии, Греции и Болгарии⁴. Долгосрочные последствия экономического кризиса 2008 г. привели к увеличению числа тех, кто потерял жилье или стал жить в непригодном жилье. Пандемия лишь усилила эту тенденцию. Более 700 тыс. бездомных спят на улицах европейских городов и пригородов, и еще сотни тысяч живут в социальном жилье⁵. Число бездомных значительно выросло в последние годы в Бельгии, Ирландии, Германии Венгрии, Нидерландах, Словении. К примеру, за последние 12 лет в число бездомных взрослых и детей в Брюсселе утроилось (около 133 тыс. чел. ежегодно ждут предоставления социального жилья в Бельгии)⁶. Самое большое количество людей, нуждающихся в предоставлении социального жилья и живущих в таком жилье – в Вене и Берлине (около 300 тыс. чел.), в Барселоне и Лионе⁷ более 100 тыс.

Доступ к медицинским услугам имеют далеко не все европейцы, и разброс по странам также достаточно велик. С неудовлетворенным медицинским обслуживани-

---

¹ European pillar of social rights. URL: Scoreboard <https://ec.europa.eu/eurostat/web/european-pillar-of-social-rights/scoreboard> (дата обращения: 20.10.2023).

² People at risk of poverty or social exclusion by sex. last update: 17/11/2023. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TEPSR_LM410__custom_6228304/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=ce778cb0-de32-4f37-81d2-a56d95bf18ab&highlight=EU27_2020 (дата обращения: 20.10.2023).

³ Inability to face unexpected financial expenses - EU-SILC survey. last update: 17/11/2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdcs04__custom_8436284/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ Severe housing deprivation rate by tenure status. last update: 09/09/2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tepsr_lm440/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Van Heerden, S.C., Proietti, P., Iodice, S. Homelessness in EU cities and towns before and during the Covid-19 pandemic. Main challenges and ways forward, EUR 31099 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2022, ISBN 978-92-76-53233-0, doi:10.2760/223202, JRC129384 (дата обращения: 20.10.2023).

⁶ EU 2022 Poverty Watch: Unequal Times of Crises. URL: https://www.eapn.eu/wp-content/uploads/2023/06/eapn-EAPN-Report_EU-2022-Poverty-Watch_Unequal-Times-of-Crisis-5677.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

⁷ Access to affordable and social housing and support to homeless people 24 November 2020. URL: <https://eurocities.eu/latest/access-to-affordable-and-social-housing-and-support-to-homeless-people/> (дата обращения: 20.10.2023).

ем сталкиваются 3,6% жителей, родившихся в ЕС, от 10 до 20% таких граждан – в Латвии, Эстонии, Греции, Дании (8 и 9% в Венгрии и Финляндии)¹.

Отдельной драматичной темой является детская бедность в ЕС: 24,4% несовершеннолетних находится на грани бедности и социального отторжения, что выше, чем процент бедного взрослого населения (21,1%). В Австрии, например, каждый четвертый бедняк – ребенок, чьи родители не работают, являются одиночками или имеют низкооплачиваемую работу.

Безработные жители стран ЕС являются группой, в наибольшей степени подверженной риску крайней нищеты. Среди безработных людей больше всего тех, кто находится на грани нищеты и социального отторжения, в частности, в Германии (78,2%), Австрии (52%), Литве (50,4%), Хорватии (46,6%) и Бельгии (37,7%)².

Наличие цифровых навыков в современном мире определяет включенность граждан в самые разные процессы, помимо того, что без этих навыков нельзя получить высоко или даже среднеоплачиваемую работу. В 2021 г. в Евросоюзе почти 54% обладали базовыми цифровыми навыками, однако в Нидерландах, Исландии или Финляндии таких людей было более 70%, а в Румынии и Болгарии менее 30%, в Польше – 42%³. Доклад Европейской сети по борьбе с бедностью прямо указывает на цифровую бедность (неспособность правильно взаимодействовать с цифровыми инструментами и пространствами из-за отсутствия навыков, ресурсов или подключения к сети Интернет) как на новое явление, лишаящее наиболее уязвимые группы населения доступа к услугам. Например, в Испании только 58,1% домохозяйств с доходом менее 900 евро в месяц имеют компьютер, а 45% населения Португалии не имеют базовых цифровых навыков. В Греции 53,8% не знают или не могут использовать Интернет для получения социальных услуг⁴. Особенно серьезной данная проблема становится в странах, где все государственные услуги, в том числе получение минимального дохода и пособий, требуют цифровых навыков.

Уровень образования в значительной степени определяет возможность получить высокооплачиваемую работу и продвижение по карьерной лестнице. В 2022 г. в Евросоюзе 42,8% жителей в возрасте от 30 до 34 лет имели законченное высшее образование. В Германии, Хорватии, Италии, Венгрии, Румынии, Словакии таковых

---

¹ Self-reported unmet needs for medical examination by sex, age, main reason declared and groups of country of birth. last update: 17/11/2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/hlth_silc_29/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

² EU 2022 Poverty Watch: Unequal Times of Crises. URL: https://www.eapn.eu/wp-content/uploads/2023/06/eapn-EAPN-Report_EU-2022-Poverty-Watch_Unequal-Times-of-Crisis-5677.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

³ Individuals who have basic or above basic overall digital skills by sex. last update: 19/09/2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tepsr_sp410/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ EU 2022 Poverty Watch: Unequal Times of Crises. URL: https://www.eapn.eu/wp-content/uploads/2023/06/eapn-EAPN-Report_EU-2022-Poverty-Watch_Unequal-Times-of-Crisis-5677.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

менее 40%. Наименее образованные страны по этому показателю – Италия и Румыния (по 26–27%)¹. В целом по Евросоюзу 25% жителей от 15 до 64 лет имеют образование не выше среднего или не имеют даже начального. Таких более 30% в Испании, Италии, Мальте, Португалии (самый высокий уровень – 39,6%)².

Одновременным вызовом является иммиграция, которая создает различные уровни неравенства в обществе. В Евросоюз прибывают выходцы из Ближнего Востока и Африки, других регионов мира и стран, и у многих из них нет ни образования, ни тем более продвинутых цифровых навыков. При этом иммигранты теснят беднейшие слои местного населения, претендуя на низкооплачиваемую работу и пособия. Их поток будет только расти. Например, в 2022 г. в ЕС было получено почти 880 тыс. заявлений от первоначально просящих убежище, что на 64% выше, чем в 2021 г.³ Кроме того, 310 тыс. чел. получили право на защиту в ЕС⁴. В связи с украинским кризисом по состоянию на сентябрь 2023 г. временную защиту на территории ЕС получили 4,2 млн перемещенных лиц (в основном, в Польше, Германии и Чехии)⁵.

Иммиграция углубляет неравенство среди тех, кто фактически живет в европейских странах. Это доказывает статистика благосостояния по тем жителям, которые не являются гражданами ЕС и родились за пределами Союза. Риск монетарной бедности в 2021 г. были подвержены 38,7% неграждан на территории ЕС по сравнению с 14,8% граждан. На грани бедности и социального отторжения находятся 46,2% неграждан ЕС, и более 50% – в Испании, Греции и Франции⁶. Уровень нера-

¹ Tertiary educational attainment, age group 30-34. last update: 15/09/2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tesem030/default/table?lang=en> (дата обращения: 20.10.2023).

² Population by educational attainment level, sex and age (%) - main indicators. last update: 15/09/2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/edat_lfse_03__custom_8557145/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

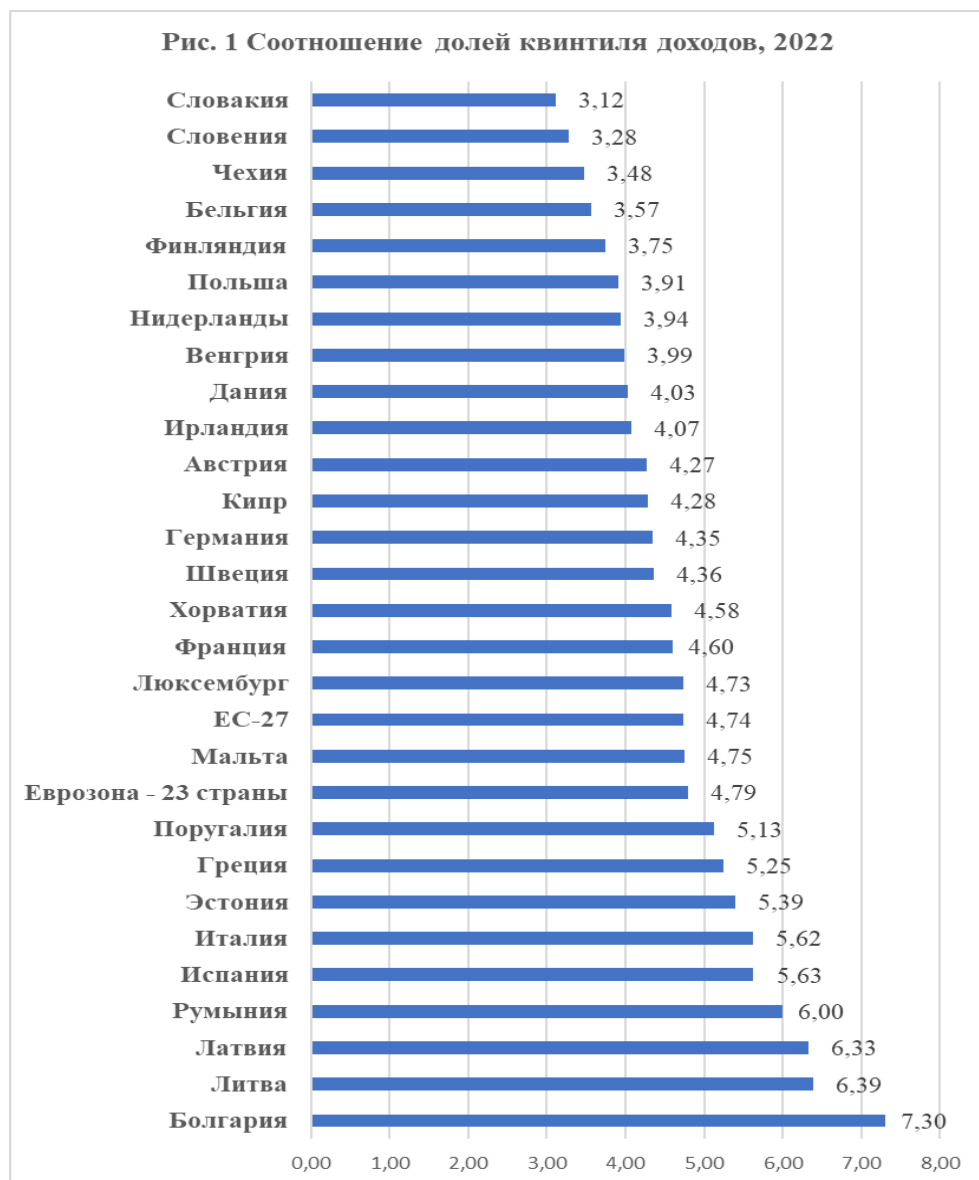
³ Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - annual aggregated data. last update: 28/10/2023. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/MIGR_ASYAPPCTZA/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ First instance decisions on applications by citizenship, age and sex - annual aggregated data. last update: 18/10/2023. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/MIGR_ASYDCFSTA/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Temporary protection for persons fleeing Ukraine - monthly statistics. Data extracted on 8 November 2023. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Temporary_protection_for_persons_fleeing_Ukraine_-_monthly_statistics#Who_are_the_people_fleeing_Ukraine_and_receiving_temporary_protection.3F (дата обращения: 20.10.2023).

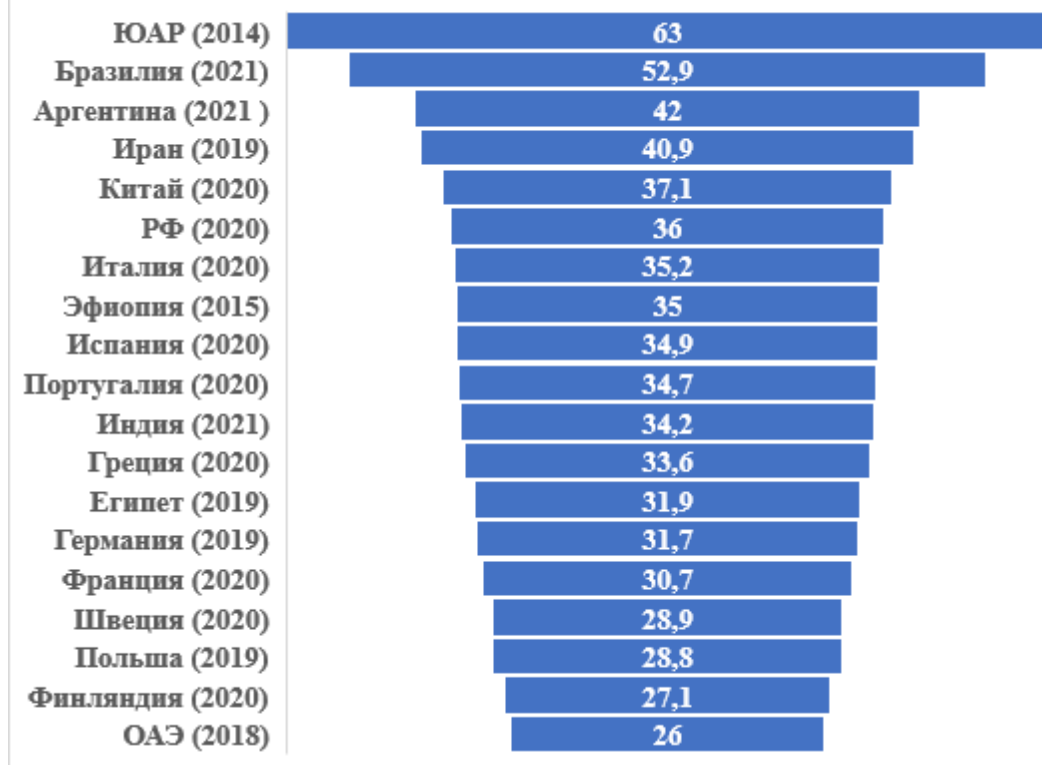
⁶ Persons at risk of poverty or social exclusion by group of citizenship (population aged 18 and over). last update: 17/11/2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_peps05n/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

ботающих среди неграждан составил почти 40% в 2022 г. по сравнению с 25%. Численность молодых людей вне обучения и образования среди неграждан – в два раза больше, чем среди граждан (22,3 и 10,9% в 2022 г.). Почти треть неграждан в возрасте с 18 до 24 лет отказываются от дальнейшего обучения и образования (26,1% в 2022 г. по сравнению с 8,3% среди граждан), что сказывается на их дальнейших возможностях.

Источник: Income quintile share ratio. last update: 17/11/2023. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi180/default/table?lang=en>

Рис. 2 Индекс Джини (данные Всемирного банка)

Источник: World Bank, Poverty and Inequality Platform. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2021&locations=IN-BR-CN-DE-FR-IT-ZA-IR-PL-SE-ES-PT-GR-RU-AR-EG-SA-ET-AE-FI&most_recent_value_desc=true&start=2003 (дата обращения: 20.10.2023).

Различные степени неравенства можно оценить по индексу соотношения квинтилей доходов населения, который демонстрирует разрыв между богатыми и бедными в обществе, и индексу Джинни, показывающему равномерность распределения общественного богатства, доходов населения. На Рисунке 1 представлены страны ЕС по соотношению квинтилей доходов. Наименьший разрыв в Словении, Словакии, Чехии, а наибольший – в Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, Португалии, Испании, Греции, Эстонии.

Список лидеров и аутсайдеров практически совпадает с данными по соотношению квинтилей. В целом по Евросоюзу в последние десять лет индекс Джинни находился на уровне 30 пунктов¹. На Рисунке 2 представлены для сравнения индексы

¹ Gini coefficient of equivalised disposable income - EU-SILC survey. last update: 17/11/2023. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_di12/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2023).

Джинни ряда ведущих европейских стран, а также членов расширенного БРИКС (данные по Саудовской Аравии, которая стала частью БРИКС+, отсутствуют). По данным Всемирного банка, индекс Джинни у Португалии, Испании, Испании и Италии выше, чем в Индии (34,2), а у Греции находится примерно на уровне Индии (33,6). Безусловно, ситуации в разных странах буквально сравнивать нельзя, но эти данные показывают относительность представлений о справедливом распределении общественного богатства в мире.

Тренды неравенства

Недовольство значительных слоев населения, подвергшихся социальному отторжению, отражено в поддержке популистских партий и движений в ЕС. Многочисленные исследования социальной базы популистов показывают устойчивую связь возмущения политикой господствующих европейских элит со стороны неимущих, обедневшего среднего класса, тех, кто в той или иной степени пострадал от процесса модернизации общества и экономики в процессе глобализации труда и ценностей [Биссон, Лункин, 2021], а также тех, кто не ожидает (или не связывает) увеличения своего благосостояния от зеленой политики и цифрового перехода. «Аргумент неравенства» использовался многими экономистами для объяснения роста популистских партий как последствий глобализации и концентрации богатства¹.

Обострение неравенства в разных сферах европейской жизни сформировало поле социальной эксклюзии. Вследствие этого часть населения деполитизируется, часть уходит в политический экстремизм. При этом средний класс сокращается и теряет доходы. В то время как неквалифицированные работники выбывают с рынка труда, их неквалифицированные рабочие места занимают квалифицированные специалисты из среднего класса. «Если средний класс сократится и испытает нисходящую мобильность, то поддержка наших традиционных демократических правительств, вероятно, снизится из-за растущей политической изоляции и апатии среди широких слоев общества, с одной стороны, и из-за усиления политического и потенциально антидемократического радикализма среди граждан, которые не принимают такие изменения – с другой» [Allmendinger, Driesch, 2014].

Экономист и социолог Б. Миланович отмечает, что долгое время средний класс в США и в меньшей степени в Западной Европе жил благополучно, имел возможность брать займы и «быть не хуже других». Однако доходы среднего класса не росли, и в ходе кризисов его представители вдруг обнаружили, что помимо растущих цен необходимо платить и по долговым обязательствам. Отсутствие межпоколенческой мобильности привело к тому, что появилось много людей, которые не

---

¹ Inequality in Europe. January 2018. Authors: Rocco L. Bubbico (ECON), Leon Freytag (CEPS). European Investment Bank. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/econ_inequality_in_europe_en.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

способны внести свой вклад в жизнь общества, работая на высококвалифицированной работе и участь, потому что у них просто нет денег, чтобы заниматься этим.

Последствия изменений на рынке труда для формирования новых неравенств отмечает социолог Дж. Лопес. Это прежде всего появление атипичных форм занятости, ослабление социального диалога, рост временных типов работы. Рынок труда по существу перестал быть стабильным источником процветания для многих людей¹.

Размывание рынка труда отражают дискуссии вокруг прекариата как нового класса людей с неполной и нерегулярной занятостью. Прекариат имеет не только экономическое значение, но и политическое для понимания социальной базы политических партий и источника трудовых конфликтов нового типа в условиях роста протестных настроений и социального неравенства. В разных сферах экономической жизни в современном обществе от 30 до 70% занятых являются в той или иной степени прекариатом².

Поле социальной эксклюзии активно формируют малообразованные граждане. Следует говорить даже не об отсутствии базового образования, а скорее о несоответствии людей рынку труда, требующего высококвалифицированных навыков, которых не может заменить искусственный интеллект. Плохо образованные европейцы почти в три раза чаще подвергаются риску бедности или социальной изоляции, чем люди с высшим образованием. Существует тесная связь между более высоким уровнем образования и показателями здоровья, снижения заболеваемости и доступа к здравоохранению и ожидаемой продолжительностью жизни. Европейцы с высшим образованием живут на 5,5 лет дольше, чем европейцы с образованием ниже среднего. Образование является решающим фактором для социальной интеграции иммигрантов и профилактики экстремизма в их среде³.

По данным ООН обозначенные вызовы соотносятся с факторами, углубляющими неравенство. Это технологическая революция, изменения климата, урбанизация, международная миграция⁴. Экономическое неравенство имеет огромное влияние на изменение климата.

При всем многообразии возникающих в рамках социальных трансформаций угроз источником нового неравенства является не только имущественное расслоение

¹ Inequality in Europe. Social Europe dossier. 2018. Friedrich Ebert Stiftung, Hans Böckler Stiftung, Social Europe. URL: <https://www.socialeurope.eu/wp-content/uploads/2018/01/Inequality-in-Europe-final.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

² Report 2023. The New Normal. Elements of a New structural and widespread Precariousness S.U.P.I. Network, international research group on Precariousness and Social Uncertainty, in collaboration with the Italian Institute EURISPES Berlin-Rome, March 24 2023.

³ The role of education for social inequality in modern societies (with a special perspective on EU Member States). NESET II ad hoc question No. 5/2017. By Dovydas Caturianas, PPMI; Laima Užpelkienė, PPMI; Valentina Migliarini, R. URL: <https://nesetweb.eu/wp-content/uploads/2019/06/The-role-of-education-for-social-inequality.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World. Voorkant Department of Economic and Social Affairs United Nations, 14 feb 2020.

ние. Меняется характер получать благосостояние в современном обществе, и он сильно отличается от прежнего вознаграждения за честный, как правило, физический труд. Новый трансформационный контекст помогает понять концепция «эпохи доступа» Дж. Рифкина, как глобального сетевого постисторического общества, главным фактором в котором выступает рост технологий. Рынки заменяются сетевыми отношениями; отношения владения собственностью заменяются доступом к информации, доминирует этика игры, доступ. Социальное неравенство в таком обществе связано прежде всего с масштабным вытеснением человека из сферы производства [Rifkin, 2000; Мартыненко, 2018].

Технологические сдвиги, новая промышленная революция изменяют не только рынок труда, но и создают новые типы неравенства. Если использование роботов в производстве качественно не оказало влияние на зарплаты и занятость, то внедрение искусственного интеллекта ставит под удар целый ряд профессий и рабочих специальностей. Как отмечают эксперты Европейского инвестиционного банка, неравенство возможностей с некоторым временным запаздыванием влияет на неравенство в распределении доходов. Неравенство возможностей влияет на рост и эффективность экономики, так как возникают препятствия для реализации индивидуального экономического потенциала (отсутствие доступа к возможностям получения дохода). Неэффективные государственные институты плохо регулирующие экономику и нормы справедливости, не успевают за реальностью; растет политическая напряженность и конфликты¹. В рамках социальных трансформаций увеличивается значение инновационного потенциала бизнеса и социальной экономики² как сочетания усилий социального предпринимательства и организаций третьего сектора.

* * *

Сочетание новых и старых форм неравенства с технологическим переходом привело к возникновению риска, связанного с тем, что можно назвать гражданским отторжением по аналогии с социальным отторжением (эксклюзией). Этот риск связан, с одной стороны, с оттеснением части общества от производства общественного блага или продукта, так как для новой инновационной экономики вполне достаточно (и даже необходимо) иметь человека-потребителя, но не человека-

---

¹ Inequality in Europe. January 2018. Authors: Rocco L. Bubbico (ECON), Leon Freytag (CEPS). European Investment Bank. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/econ_inequality_in_europe_en.pdf

² Европейский Союз целенаправленно сделал приоритетом развитие социальной экономики и поддержку ее субъектов, в особенности, это касается участия данных субъектов, по крайней мере, в решении двух проблем: социального отторжения и участия в профессиональном обучении и переподготовке кадров для нужд цифрового общества и зеленой экономики. См.: Social economy: Commission proposes ways to harness its full potential for jobs, innovation and social inclusion. 13 June 2023 Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3188

производителя. Такого рода экономический субъект может ничего не создавать, либо может работать в рамках прекарной занятости, но своим существованием он легитимирует систему управления и тратит средства минимальных зарплат, дохода, пособий, которые ему достаются. С другой стороны, в контексте данного вида риска создается новое неравенство возможностей, когда человек без должных цифровых навыков и высокопрофессиональной квалификации (то есть лишенный «доступа») будет в значительной степени отделен от социальных и общественно-политических процессов, в том числе он не сможет адаптироваться к новым формам занятости, а значит и получать достойный доход, образование и т.п.

Высокие технологии и усложнение систем образования и профессиональной подготовки создают намного больший, чем ранее, разрыв между теми, кто может влиться в новые алгоритмы и теми, кто от них оказался отделен (а такие будут всегда, масштаб отторжения зависит от социокультурных особенностей каждой страны, региона). Основным социальным риском современного общества стало формирование глубоко разделенного социума, где граждане отличаются не только по уровню доходов, но и по умениям, навыкам, возможностям самореализации в профессиональном, творческом, технологическом смысле. Гражданское отторжение приведет к корректировке демократических механизмов, в рамках которых недовольные новым укладом могут быть маргинализированы.

Новизна этого процесса состоит не только в цифровом и экологическом обрамлении неравенства, но и в противоречивом идеологическом контексте, сопровождающем это явление. В XX в. одним из значимых вопросов было достижение социального благополучия через гражданское участие и осознание социальных и иных прав человека. При общем подъеме уровня жизни и наличия минимального уровня благ, XXI в. может стать эпохой сворачивания программы всеобщего демократического участия в управлении государством и формирования новых форм социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бек У. (2000) *Общество риска: На пути к другому модерну*. Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. Прогресс-Традиция, Москва. 383 с.
- Биссон Л.С., Лункин Р.Н. (2021) Контуры новых социально-политических кливажей в странах ЕС. *Общественные науки и современность*. № 6. С. 7–23. DOI: 10.31857/S086904990017872-1
- Европа в кризисном мире (2022) Отв. ред. Ал.А. Громыко. ИЕ РАН, Издательство «Весь Мир», Москва. С. 192–249.
- Бурдьё П. (1993) Социология политики: Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. Socio-Logos, Москва. 336 с.
- Капелюшников Р.И. (2019) Экономическое неравенство – вселенское зло? [Текст] : препринт WP3/2019/01; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Изд. Дом Высшей школы экономики, Москва. 28 с.
- Куракин Д. (2020) Трагедия неравенства: расчеловечивая "тотального человека". *Социологическое обозрение*. Т. 19. № 3. С. 167–231. DOI 10.17323/1728-192x-2020-3-167-231. EDN HFUIZM.

Мартыненко Т.С. (2018) «Трансформация социального неравенства в "эпоху доступа"» *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 43. С. 161–170.

Осипова Н.Г. (2019) Социальное неравенство в современном мире. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. № 25(4). С. 124–153. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-124-153>

Пикетти Т. (2015) «К политической и исторической экономии. Размышления о капитале в XXI веке». *Экономическая история*. № 4(31). С. 7–19.

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. (2021) Социальные размежевания и политические противостояния в современном научном дискурсе. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 56–77. DOI 10.17976/jpps/2021.05.05.

Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. (2021) Под ред. Н.Г. Осиповой. Перспектива, Москва. 276 с.

Удовенко И. (2023) Социальная политика и экосистемы государственного управления. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 9. С. 129–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-129-138> EDN: SJOMYP

Allmendinger, Jutta; von den Driesch, Ellen (2014) Social inequalities in Europe: Facing the challenge, WZB Discussion Paper, No. P 2014-005, Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Berlin. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/103956/1/800451910.pdf>

Rifkin J. (2000) *The Age of Access : the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience*. New York : J.P. Tarcher/Putnam.

Social Inequality: The Modern Risk Society¹

R.N. Lunkin

Doctor of Sciences (Politics), Professor RAS

Deputy Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,

Deputy Chief Editor of „Sovremennaya Evropa”

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: romanlunkinn@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of social inequality in modern society on the example of the countries of the European Union. The main challenges of social transformations are considered using the concept of risk society. The possession of one or another type of capital in the social field (mostly related to talents and skills) generates differences and, ultimately, existential inequality, when some people have the opportunity to live in an inclusive society, while others do not. In this regard, modern states face the question of what new challenges are created by the previous forms of social inequality in the context of technological shifts. It is concluded that the combination of new and old inequalities with technological transition has led to the emergence of a new risk associated with what can be called civil exclusion by analogy with social exclusion. This risk is associated partially with the displacement of a part of society from the production of a common goods or products. The main challenge of modern society has become the for-

¹ The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

mation of a deeply divided society, where citizens differ not only in terms of income, but also in their skills, abilities, opportunities for self-realization in professional, creative, technological senses. Civil rejection also leads to the correction of democratic mechanisms, within which those dissatisfied with the new way of life are marginalized.

Key words: European Union, social partnership, social legitimacy

DOI: 10.31857/S0201708323070148

EDN: rwwthd

REFERENCES

- Bek U. (2000) *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modern*. Per. s nem. V. Sedelnika. N. Fedorovoy. Progress-Traditsiya, Moscow. (In Russian).
- Bisson L.S., Lunkin R.N. (2021) Kontury novykh sotsialno-politicheskikh klivazhey v stranakh ES. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, 6, pp. 7–23. DOI: 10.31857/S086904990017872-1
- Gromyko A.I.A. (ed.) (2022) *Evropa v krizisnom mire*. IE RAN, Ves' Mir, Moscow, Russia, pp. 192–249. (In Russian).
- Burdye P. (1993) *Sotsiologiya politiki*. Per. s fr. sost.. obshch. red. i predisl. N.A. Shmatko, Socio-Logos, Moscow, Russia.
- Kapelyushnikov R.I. (2019) *Ekonomicheskoye neravenstvo – vselenskoye zlo?* (Preprint WP3/2019/01), Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki. HSE, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kurakin. D. (2020) Tragediya neravenstva: raschelovechivaya "totalnogo cheloveka, *Sotsiologicheskoye obozreniye*. 19(3), pp. 167–231. DOI 10.17323/1728-192x-2020-3-167-231. EDN HFUIZM. (In Russian).
- Martynenko T.S. (2018) Transformatsiya sotsialnogo neravenstva v "epokhu dostupa", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 43, pp. 161–170. (In Russian).
- Osipova N.G. (2019) Sotsialnoye neravenstvo v sovremennom mire. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya.*, 25(4), pp. 124–153. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-124-153> (In Russian).
- Piketti T. (2015) "K politicheskoy i istoricheskoy ekonomii. Razmyshleniya o kapitale v XXI veke" *Ekonomicheskaya istoriya*, 4(31), pp. 7–19. (In Russian).
- Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. (2021) Sotsialnyye razmezhevaniya i politicheskiye protivostoyaniya v sovremennom nauchnom diskurse, *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 5, pp. 56–77. DOI 10.17976/jpps/2021.05.05. (In Russian).
- Osipova N.G. (ed.) (2021) *Sotsialnoye neravenstvo v sovremennom mire: novyye formy i osobennosti ikh proyavleniya v Rossii*. Perspektiva, Moscow, Russia. (In Russian).
- Udoenko I. (2023) Sotsialnaya politika i ekosistemy gosudarstvennogo upravleniya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 67(9), pp. 129–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-129-138> EDN: SJOMYP (In Russian).
- Allmendinger, Jutta; von den Driesch, Ellen (2014) Social inequalities in Europe: Facing the challenge, WZB Discussion Paper, No. P. 2014-005, *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung* (WZB), Berlin. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/103956/1/800451910.pdf>
- Rifkin J. (2000) *The Age of Access: the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience*. New York: J.P. Tarcher/Putnam/